

Инко напряженно ждала у двери решения Рей. Она не знала, чего именно ожидала, возможно, чего-то вроде воплей или того, что ее вышвырнут из больницы, но это определенно была не легкая добрая улыбка и не похлопывание Рей по кровати, приглашая Инко сесть рядом с ней. Инко нахмурилась в замешательстве и тихо закрыла за собой дверь, прежде чем пересечь комнату. Она в последний раз посмотрела на Рей в поисках подтверждения, прежде чем чопорно сесть, получив любезный кивок.

Рей продолжала все так же слабо улыбаться, когда снова отвернулась к окну: “Странно быть матерью, не так ли? Мы всегда обвиняем себя в вещах, в которых нет нашей вины. Приятно наконец-то познакомиться с тобой, Инко Мидория. Ты женщина, которая вырастила Вдохновителя, парня моей дочери”.

Инко поморщилась, чувство вины ударило по ней почти с такой силой, что она собиралась вскочить и убежать, но она заставила себя остаться. Несмотря на то, что это было крайне неудобно, это все равно нужно было сделать, и сбегать сейчас при этом не собиралась ничего делать, кроме как привести еще один пример того, какой она была плохой матерью и трусихой.

“Я ... мне нужно извиниться за Изуку”. Голос Инко сорвался, и она знала, что, вероятно, расплакалась бы, если бы уже не выплакалась досуха за последнюю неделю. “Твоя Шото была на пути к тому, чтобы стать героем, но тогда...мой мальчик, он...С его стороны было нечестно развращать вашу дочь и погрузить его во тьму подобным образом. Мой сын оказал плохое влияние на нее, и я сожалею об этом”.

Очевидно, у нее не так давно закончились слезы, как она думала, потому что она чуть не подпрыгнула, когда Рей нежно вытерла большим пальцем слезы, которые начали стекать по ее щекам в какой-то момент во время ее извинений. Она не хотела смотреть, зная, что Рей, вероятно, будет смотреть на нее с ненавистью и гневом за то, что сделал ее сын, и поощряла свою собственную дочь сделать то же самое. После всего, что случилось, у Рей было бы полное право ненавидеть ее, но даже сейчас Инко не мог не взглянуть вверх с каким-то болезненным чувством саморазрушительного любопытства.

Когда она это сделала, она была почти поражена, осознав, что со всеми эмоциями, играющими на лице Рей, ненависть не была одной из них. Она даже не выглядела сердитой. Вместо этого в ее собственных глазах стояли слезы, когда она печально улыбнулась: “Тебе не за что извиняться. Если кто-то и несет вину за то, кем стали мои дети, то это я и мой муж. Мы подвели их, и они были уже сломаны к тому времени, когда ваш сын нашел их. Если уж на то пошло, я должен благодарить тебя”.

“Ч-что?!” Инко быстро отстранилась. “Н-нет! Я... я вырастила монстра! Вы должны ненавидеть меня, а не благодарить!”

“Моя дочь была эмоционально сломана”. Рей мягко напомнила ей. “Ваш сын пришел и собрал осколки. Он воссоединил Шото с его братом и дал ей не только место, которому можно прийти, но и семью, насколько я могу судить. Как бы мне ни было неприятно это признавать, возможно, впервые в жизни Шото она действительно окружена своей семьей, которая любит её и заботится о ней для него, а не о его причуде или о том, что он может сделать”.

Рей вздохнула и снова уставилась в окно: “Я совершила много ошибок, воспитывая эти же х детей. Ну, воспитываю всех своих детей, но эти же х двоих в особенности. Энджи ... Может, я и не выбирала выходить за него замуж, но и не сопротивлялась этому. Я не мешала ему отбрасывать Тою в сторону или давить на Шото слишком сильно. Я подвела их обоих”.

“О...” Инко не совсем знал, что сказать. Рей, как и Инко, приходилось сталкиваться со своими родительскими неудачами, и они оба испытывали одинаковое чувство вины и тревоги, задаваясь вопросом, что они могли бы изменить или сделать лучше, чтобы их сыновья не стали убийцами.

Рей глубоко вздохнула и решительно расправила плечи: “Но именно за это я должна поблагодарить тебя. Ты научил Изуку заботиться о других людях, и он решил заботиться о моей дочери. Изуку был рядом с Шото, когда никого другого не было, даже меня, и он дал цель, превосходящую ту, для чего создавал мой муж, и вот почему я так благодарна за все, что вы и ваш сын сделали для моей семьи”.

“Но...” Инко уставилась на нее с недоверием: “Но мой сын - злодей. Вы видели новости! Изуку убивает людей! Он заставил Шото убивать людей!”

Рей покачала головой: “Что бы ни сделал мой ребенок, это был её выбор. Я сильно сомневаюсь, что Изуку смог бы заставить его делать то, чего она не хотела. Действия моей дочери - её собственные, и хотя я могла бы пожелать, чтобы этим двум не приходилось убивать людей, чтобы быть счастливыми, я не собираюсь притворяться, будто не понимаю, почему они выбрали этот путь. Если что...что ж, если уж на то пошло, я горжусь ими за то, что они вернули контроль над своими собственными жизнями”.

Рей рассмеялась, когда Инко в ужасе уставился на нее: “Я знаю, как это звучит, поверь мне. Я говорю так, будто заслуживаю быть здесь, в психушке, и знаете что? Возможно, я знаю. Но я уже достаточно подвела своих детей, я не собираюсь продолжать совершать эти ошибки, не поддерживая их и не поощряя стремиться к тому, что делает их счастливыми”.

“Я...” Инко встала. “Может быть, мне стоит уйти”.

Рей кивнула и снова вернулась к созерцанию окна: “Я понимаю. Я знаю, ты не хочешь принимать мою благодарность, и проще просто поверить, что я сумасшедшая, но все же...спасибо вам”.

Инко только кивнула, прежде чем собрать свою сумку и практически выбежать из комнаты. Она ни с кем не разговаривала, когда покидала больницу так быстро, как только могла, игнорируя полные ненависти взгляды персонала, когда проходила мимо. Оказавшись на улице, Инко вздохнула с облегчением. Рей была не в своем уме, конечно, не было другого способа, которым она была бы благодарна за то, что ее сын стал убийцей, поэтому Инко не нужно было обдумывать разговор.

Это знание не помешало ей думать об этом всю дорогу домой.

Кацуки в отчаянии сбросил одеяло на пол. Он не мог уснуть, и все было отстойно. Обычно, когда он злился или что-то было ... ну, не беспокоило его, Кацуки не беспокоился, как какой-нибудь глупый статист, но все же, когда становилось слишком, он обычно просто спарринговал с Дерьмоволосым, пока снова не почувствует себя под контролем, но это больше не было подходящим вариантом. Киришима с ним не разговаривал, как и другие статисты, которые обычно вились вокруг него, как назойливые мошки или что-то в этом роде. Кацуки не скучал по ним, он не скучал, но без них было чертовски тихо. Он также не мог попросить кого-то еще в классе провести с ним спарринг, потому что они все его ненавидели, но, по крайней мере, они начали ненавидеть его еще до всей этой истории с Деку.

И в этом была проблема, не так ли? Деку. Чего Кацуки действительно хотел, так это выместить все это глупое беспокойство на идиоте, который это вызвал, но Деку сам себя запер в Тартаре, и Кацуки не мог избить его так, как он того заслуживал. Однако ему нужно было что-то сделать. Плохо.

Он бы просто пошел в спортзал и уничтожил пару боксерских груш, но он пробовал это каждую ночь на этой неделе, и это все еще не успокаивало его настолько, чтобы он мог заснуть. Если бы только он уделил больше внимания тому, кем становился Деку, возможно, Кацуки не упустил бы свой шанс одолеть его и доказать, что он лучше этого тупого ботаника. Он бы выбил из него все дерьмо и из тех тупых статистов, которые пошли по его стопам...

Кацуки замер. Это была идея. Возможно, он и не смог бы выместить свою ярость на деку, который этого заслуживал, но на улицах было много идиотов, вдохновленных ботаником, и теперь, когда ему не нужна лицензия, чтобы использовать свою причуду, ничто не мешало ему избить их до полусмерти. Возможно, это было не то, что ему было нужно, но это была следующая лучшая вещь!

Он свирепо ухмыльнулся, схватил свои ботинки и простую черную толстовку с капюшоном и оделся, прежде чем направиться к двери. Конечно, с системой общежитий было немного сложнее, и определенно было бы проще по выходным, когда он навещал свою старую ведьму, но Недзу и Айзава были слишком заняты переделкой курса героев, чтобы беспокоиться о том, что делает один студент посреди ночи, особенно когда этот студент был белой вороной в классе.

Катсуки не потребовалось много времени, чтобы выйти за ворота, учитывая, что система безопасности предназначалась для того, чтобы не пускать людей, а не препятствовать побегу студентов, и он произвел несколько взрывов, прежде чем отправиться в темноту. Пришло время какой-нибудь мелкой сошке ощутить на себе гнев короля взрывоклерра

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86576/2959122>